

Четвертакова Жанна Владимировна

СТАНОВЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕЛИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье раскрываются генезис и динамика формирования культурной модели национального характера, факторы, обуславливающие ее становление. Анализируется механизм влияния различных условий на формирование базовых черт национального характера. Дана характеристика основных черт северной культурной модели национального характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 193-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008.001

В статье раскрываются генезис и динамика формирования культурной модели национального характера, факторы, обуславливающие ее становление. Анализируется механизм влияния различных условий на формирование базовых черт национального характера. Дана характеристика основных черт северной культурной модели национального характера.

Ключевые слова и фразы: культурная модель национального характера; субкультура; культурно-исторические зоны; северная культурная модель русского национального характера; традиция; социально-психологический тип.

Жанна Владимировна Четвертакова, к. филос. н.

*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Воронежский военный авиационный инженерный университет
zhanhalfalf@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕЛИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА[©]

Россия как особый духовный мир сформировалась в результате единства религиозной и культурной жизни, общности хозяйственно-бытового уклада, государства и исторической судьбы народа. Данный мир не поглощал и не растворял в себе ни русскую культуру с ее мировоззренческим ядром, ни культуру других народов России, включая самые малые этнографические группы.

В процессе освоения огромного евразийского пространства формируются историко-культурные зоны России, деление на которые связано, прежде всего, с различиями в говорах и элементах народной культуры. На новых территориях человек, преобразуя природу, формирует условия «выживания», включающие одежду, жилище, пищу; идет хозяйственная и психологическая адаптация человека, становление новых традиций или трансформация старых и, как следствие, формирование нового сознания [5, с. 27]. Модификации подвергаются и «типичные черты» национального характера. Складываются определенные модели русского национального характера.

Северная культурная модель национального характера представляет собой определенный тип характера, в котором обнаруживаются смысловые и ценностные ориентации через систему поступков человека, практическую деятельность, способ выполнения ее социальных ролей, отношения между людьми и факты социальной действительности. Ей присущ особый психологический, интеллектуальный, нравственный и энергетический поток ценностей, выраженных в продуктах культурного творчества.

Северная историко-культурная зона географически сложилась от Волхова на западе до Мезеня на востоке, от Беломорского побережья на севере до верховьев Вятки и Камы на юге (Карелия, Новгородская, Архангельская, Вологодская, Ярославская, Ивановская, Костромская, Тверская, Нижегородская области).

С давних времен на Европейском Севере расселились русские, саамы, ненцы, карелы, венсы и коми. В результате консолидирующих и интеграционных этнических процессов, степень которых зависела от необходимости хозяйственно-производственных контактов, характера расселения и длительности соседских связей, на Севере сложились отдельные историко-этнографические области (русские, карельская, коми). Эти области при всей ярко выраженной этнической специфике принадлежали к одному хозяйственно-культурному типу, основу которого составляет пашенное земледелие [6, с. 4-6]. Как своеобразная этнотерриториальная общность, обладающая определенными культурно-бытовыми отличиями, севернорусское население сложилось в XVIII веке. Оно характеризуется наличием «окающего» диалекта и такими особенностями в культуре, как: малодворные сельские поселения, образующие отдельные «гнезда» селений; монументальное жилище (изба), соединенное с характерным двором; сарафанный комплекс женского народного костюма; особый сюжетный орнамент в вышивках и росписях; бытование былин и протяжных песен и причитаний; наличие сохи – главного пахотного орудия [2, с. 107]. Подобные черты наблюдаются в Приуралье (Вятская, Пермская, Челябинская области), хотя имеются в этом регионе и среднерусские черты в жилище, орнаменте, одежде.

Стержнем севернорусской модели выступает, прежде всего, традиция славянской культуры Новгородской земли. Новгородская субкультура, которая рассматривается как конвергентная, ориентированная на личность, открытая для диалога с Западом, сыграла определенную роль в формировании социально-психологического типа данной модели. Унаследовав от Новгорода «бойкий характер», кокшары характеризуются как сильные, ловкие, проворные люди, особого душевного склада, живущие особняком, с иными обычаями, нежели у соседей, к ним не проникает ничего чужого. Они трудолюбивы, энергичны, предприимчивы и смелы [3, с. 124-128].

Дальнейшее развитие традиционной культуры северян в XVII-XIX веках, деформации отдельных напластований, усложнений не изменили в целом ее облика, в результате были сформированы общие черты,

определились локальные варианты, установились традиционные связи, процесс адаптации к северным условиям завершился.

Северное местоположение культурной модели, резкий континентальный климат с долгой холодной зимой и коротким дождливым или засушливым летом, непредсказуемые капризы природы требовали колоссальных человеческих усилий для ведения хозяйства, особенно земледелия, которое могло быть осуществлено путем целенаправленного, методического труда. Поэтому именно трудолюбие является объединяющей чертой севернорусской народности, у которой приучение к труду выступало цементирующей основой воспитания. Обучение детей всем хозяйственно-трудовым навыкам давало возможность, с одной стороны, прививать необходимые качества характера, с другой – передать мировоззренческий комплекс, включающий все ответы на вопросы о себе и окружающем мире. В результате подобного воспитания дети психологически были настроены на восприятие взрослой жизни с ее укладом труда и отдыха. Успех достигался еще и потому, что в занятиях, разговорах, играх дети демонстрировали «подражательное» поведение, поскольку отцы и деды являлись эталоном. «Воспитание трудолюбия как базовой черты характера, которая уже не даст пропасть в дальнейшей жизни, крестьяне считали едва ли не самой главной своей задачей, по крестьянским нормам, лень и недобросовестность в работе относились к числу позорящих человека качеств» [4, с. 631].

Экстремальные условия обусловили кратковременность работ. Это проявилось в характере народа, который привык довольствоваться скромным достатком и непритязателен в отношении материальных благ. Невысокий уровень материального благополучия объясняется суровым северным местоположением.

С другой стороны, в силу сложившихся обстоятельств человек мог рассчитывать, прежде всего, на собственные силы, культивируя у себя стойкость. Данная черта транслировалась в процессе воспитания посредством предоставления, прежде всего, экономической самостоятельности. Детям с ранних пор давали возможность самим «заработать на жизнь» и распоряжаться своим доходом. Столь раннее втягивание подрастающего поколения в социально-экономическую жизнь в качестве ее активных участников помогало выработать в характере «серьезность и рассудительность», «деловитость».

Природно-климатические условия выступали определяющим фактором в выработке определенных качеств национального характера северной культурной модели, посредством которых могла осуществляться деятельность по созданию пространства бытия человека, в котором ему было бы комфортно. Комфортность обеспечивалась не только за счет качеств, но и за счет приобретенных знаний, ибо экономическая жизнь с ее организацией земледелия, землепользования, торговли и промышленной деятельности требовала высокого уровня грамотности.

Своеобразие природы Европейского Севера нашло свое выражение в строгом эстетическом вкусе, который выделяет главное отношение к культуре в тонком контрасте и энергичном, выразительном нюансе. В слабо населенном крае с суровой природой вряд ли оставалось время для длительного общения. Воспитывались немногословность, сдержанность в выражении чувств, эмоции и способы их выражения приобретали особую ценность.

Каждый человек имеет определенный спектр уровней восприятия пространства, в котором выделяются доминанты, связанные в основном с образом жизни. Своеобразие бытия на Русском Севере привело к совпадению понятий двор, деревня, семья. Это было обусловлено сформировавшимися чертами характера северной культурной модели. Неслучайно идет совмещение понятий «семья» и «артель», которая становится оптимальной формой организации совместной работы. Существовали артели лесозаготовителей, плотников, косцов, судовых рабочих, рыбаков и охотников. Своеобразная форма артели сложилась в Поморье. Мужчины одной «большой семьи» составляли ядро рыболовно-зверобойной артели, при этом представляли основную исходную хозяйственную, производительную и потребительскую ячейку сельской общины [1, с. 169]. Артельная форма, обусловленная суровым климатом припоморного Севера, консервировала традицию «большой семьи» как одну из особенностей поморов, поскольку она была максимально удобна и выгодна. Артель была тесным образом связана с отходничеством (кроме рыбаков и охотников). Уходили в соседние губернии, за тысячу верст, в столицы, иногда целыми семьями. Это вырабатывало такое качество в национальном характере северян, как коллективизм, мобильность, энергичность. Мобильность была присуща не только промысловикам, но и крестьянам, в силу малоземелья. Крестьянство Русского Севера в ходе своих миграций освоило земли не только на Севере, но и на Урале, привнося сюда свои традиции.

На формирование черт национального характера северной культурной модели определенное влияние оказал и особый тип общины – община-волость, которая была распространена на Севере. Община обладала большими полномочиями, вытекавшими из ее структуры. Она формировала в сознании людей представление о том, что, во-первых, земля является своей, находится в коллективном владении, с правом распоряжения; во-вторых, земля является гарантом свободы в хозяйственной деятельности; в-третьих, земля поддерживала гражданское самосознание крестьян и ответственность. Община способствовала смягчению форм феодальных отношений в средневековый период, в результате северное крестьянство, зависимое от государства, не знало унижений крепостничества. Все это, в свою очередь, нашло отражение в таких чертах характера северной модели, как уважительное отношение к власти, гордость, самоуважение, ответственность, уверенность в себе, достоинство.

Таким образом, социально-психологический тип северной культурной модели включает в себя следующие черты: ловкость, проворность, трудолюбие, энергичность, предприимчивость, смелость, стойкость, немногословность, сдержанность выражения чувств, мужественность, строгий эстетический вкус, коллективизм, мобильность, самоуважение, уверенность в себе, чувство достоинства, рассудительность, взаимопомощь, свободолюбие.

Список литературы

1. Бернштам Т. Поморы: формирование группы и системы хозяйства. Л., 1978.
2. Власова И. Историко-культурные зоны России // Русские. М., 1999. С. 107-108.
3. Власова И. Населения центральных районов Русского Севера // Русский Север: этническая история и народная культура XII-XX веков / под ред. И. Власовой. М., 2001. С. 102-130.
4. Листога Т. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей // Там же. С. 575-660.
5. Мысливцев В. Этносоциальные процессы русского народа. Саратов, 2003.
6. Русский Север: этническая история и народная культура XII-XX веков / под ред. И. Власовой. М., 2001.

THE FORMATION OF THE NORTHERN CULTURAL MODEL OF RUSSIAN NATIONAL CHARACTER

Zhanna Vladimirovna Chetvertakova, Ph. D. in Philosophy
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Military Aircraft Engineering University in Voronezh
zhanhalfhalf@mail.ru

The author reveals the genesis and dynamics of the formation of the cultural model of national character and the factors conditioning it, analyzes the mechanism of different conditions influence on the formation of the basic features of national character and gives the characteristic of the basic features of the northern cultural model of national character.

Key words and phrases: cultural model of national character; sub-culture; cultural-historical zones; northern cultural model of Russian national character; tradition; social-psychological type.

УДК 343.112

В статье рассматриваются пределы допустимой активности судьи при разрешении различных вопросов в стадии подготовки к судебному заседанию. Автором определяются как общие принципы определения таких пределов, так и частные случаи реализации указанных положений на практике.

Ключевые слова и фразы: подготовка к судебному заседанию; принцип состязательности; судья; допустимость доказательств.

Александр Викторович Шигуров, к.ю.н., доцент
Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
arshigurov@mail.ru

О ПРЕДЕЛАХ АКТИВНОСТИ СУДЬИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ[©]

Вопрос о пределах активности судьи в стадии подготовки к судебному заседанию относится к числу дискуссионных. Это связано с отсутствием четкого законодательного регулирования и различным характером разрешаемых на данном этапе вопросов, что требует дифференцированного подхода к определению пределов активности судьи при разрешении каждого из них. Вместе с тем сложность разрешения данного вопроса обусловлена противоречивостью норм действующего УПК. На это, в частности, верно обращает внимание Н. А. Подольный: «...с одной стороны, суд не должен выступать на стороне обвинения или защиты, сохраняя свою независимость, а с другой – суд может проявлять активность при сборе доказательств, которые могут как усиливать, так и ослаблять позиции противоположных сторон в уголовном судопроизводстве» [3, с. 26].

С нашей точки зрения, пределы активности судьи должны определяться на основе следующих принципиальных положений. Во-первых, судья, подготавливающий уголовное дело к судебному разбирательству, обязан учитывать положения принципа состязательности, закрепленные в Постановлениях Конституционного Суда РФ:

- 1) возложение на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность этих органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия судом, как того требуют ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, а также нормы ратифицированных РФ международных договоров [4, п. 2];
- 2) суд, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром [5, п. 2.1];
- 3) суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и